- Голова!

Импульс горы Хуа не прекращался.

Конечно, сейчас сбивание соперника с арены одним ударом стало редкостью.

В основном каждый второй ученик опасался учеников с горы Хуа, а все потому, что только сильным удавалось продержаться так долго.

Однако ученики горы Хуа не допустили ни одного поражения до последнего дня предварительных раундов и с огромной силой сметали своих противников.

Завораживающее зрелище.

Казалось, чувства, накопившиеся в сердце, вырвались на свободу.

Вэй Лишань смотрел на эту сцену с приятной улыбкой, но чувствовал, что-то не так.

«Все нормально».

Бои проходили хорошо.

Но почему…

- Ты называешь это техникой меча? Тебе нужно прийти на гору Хуа и подняться там на скалу!

- Как ты смеешь задирать нос передо мной!

- Бок! Торс! Нога!

- Сможешь ли ты избежать этого? Ага, значит смог? Тогда попробуем еще раз!

- …

Просто почему…

Все превратились в это? Как они пришли к такому?

Вэй Лишань вспомнил о бывшей горе Хуа.

Хотя ранее известная гора Хуа пала, как разрушенный клан, но известно, что мечники горы Хуа жили мирными учениями.

Как сильно он тосковал по тем ясным и лучистым взглядам?

Он, конечно, поддерживал учения своих предшественников, но причина была не в этом. А потому, что вид горы Хуа, что он помнил из детства, был таким впечатляющим.

Но теперь, эх….

- Отличная работа! Голова! Голова!

- …

Как ребенок… нет, не ребенок, правильно - новорожденный!

В любом случае, наблюдая, как Вэй Сохэн смотрит на эту версию горы Хуа…

«Я не знаю, как назвать это чувство».

У него были опасения, но его грудь была полна гордости.

Он задавался вопросом, было ли это реальностью или сном, что он видел, как ученики горы Хуа оттесняют другие секты, которых он так боялся.

«Когда гора Хуа стала такой сильной?»

Конечно, Вэй Лишань своими глазами видел силу Чхон Мёна и его друзей.

Но это был отдельный вопрос.

Среди последователей секты часто встречались люди, коих называли гениями. Такие люди поднимают статус своей секты и создают основу для возвышения секты до престижной.

Другими словами, кто-то вроде Чхон Мёна или Пэк Чхона может появиться где угодно, при этом не прилагая особых усилий.

Это, безусловно, хорошо, но само по себе это не показывает силу или способности всей секты.

Но…

«Почему все так хороши?»

Не проигрывают?

На спаррингах?

Вэй Лишань закатил глаза.

Сейчас была не мелкая потасовка с учениками местной секты или драка в трактире из-за выпивки. Это было официальное соревнование, где лучшие или те, кто стремился быть лучшими, были признаны миром.

Но как бы хорош ни был в предварительных раундах, разве проигрыш одного матча не является нормальным?

Вэй Лишань моргнул.

Было кое-что еще, чего он не мог понять. Только ученики Врат Хуаён были взволнованы этим.

Ученики горы Хуа безучастно смотрели на результаты, а многих больше интересовали спарринги других.

Так!

Юн Чжон, ударивший противника по шее сзади, и смотрел как тот падает.

- Неплохо, но требуется немного больше усилий.

Конечно, работать так усердно, как ученики горы Хуа, будет нелегко.

Юн Чжон спустился со сцены под аплодисменты.

- Правда… действительно так здорово!

Вэй Сохэн широко раскрыл глаза; то было зрелище, на которое он надеялся. Вот как ученики горы Хуа прославят свои имена!

И все же, он не только радовался, но и был ошеломлен.

Ему все еще не верилось в правдивость происходящего.

«Как все могут быть сильными?»

Чхон Мён и его товарищи были тогда сильны. Но он не думал, что другие ученики горы Хуа могут быть такими же сильными.

И еще…

«Она тоже выиграла?»

Вэй Сохэн посмотрел на Тан Сосо, что сидела рядом с ним.

Он слышал, что она не так давно вошла в гору Хуа, но вот она здесь.

И это дало надежду Вэй Сохэну.

«Тогда и я тоже?»

Он пристально посмотрел на Тан Сосо.

А она в это время жевала вяленое мясо, повернула к нему голову.

- Чего?

- Ах, ничего… это не…

Вэй Сохэн заколебался и замахал руками. Она вытащила вяленое мясо из корзины и сунула его в руки Вэй Сохэну.

- Не трогай мое вяленое мясо, иначе я оторву тебе руки.

- …

В это время Ю Исоль вернулась со своего спарринга, а Тан Сосо вскочила со своего места и схватила заранее приготовленное полотенце и бутылку с водой.

- Старшая! Саго! Вот!

- Спасибо.

- Хе-хе, ничего.

Вэй Сохэн ярко улыбнулся Тан Сосо, что выглядела совершенно другим человеком перед старшей.

«Ах, она человек горы Хуа».

С первого взгляда ясно, она с горы Хуа, сразу!

В это время Чхон Мён встал и потянулся, зевнув.

- Ах, мне скучно… сколько еще осталось?

- Теперь остался только один.

- Кто?

- Пэк Сан.

Чхон Мён кивнул головой.

- Если это Пэк Сан, он легко победит.

- Верно. Среди учеников Пэк он один из сильнейших.

Пэк Чхон, Ю Исоль, Юн Чжон и Чо Голь шли по совершенно другому пути, даже в пределах горы Хуа.

За исключением этой пятерки, включая Чхон Мёна, Пэк Сана можно было назвать лучшим среди учеников второго поколения.

Он не мог представить, что Пэк Сан проиграет, в то время как другие все еще брали верх.

- Скажи ему, чтобы быстро закончил. И почему соревнование такое скучное.

- …

Губы Пэк Чхона слегка дрожали.

Помимо того, что ему надоели ученики известных сект, было ясно, что в голове этого идиота чего-то не хватает.

- Его бой скоро начнется. Как только закончится этот спарринг, наступает очередь Пэк Сана.

- Этот спарринг?

Взгляд Чхон Мёна обратился туда, куда указывал Пэк Чхон.

- Гм.

Увидев ученика с огромным мечом, Чхон Мён рассмеялся.

- Кто он, из Намгун?

- Да, Обоюдоострый Меч.

Пэк Чхон тихо пробормотал. А Чхон Мён, чувствуя сильное намерение сражаться, посмотрел на Обоюдоострый Меч.

«Он силен».

В мире должны были быть сильные.

Благодаря своим талантам и происхождению эти гиганты стремились занять первое место под небесами.

И этот парень, Обоюдоострый Меч Намгуна, был одним из таких людей.

Возможно, без Чхон Мёна это имя было бы единственным, что звучало бы из уст людей.

- Что думаешь?

- О чем?

- Сможет ли он победить?

Пэк Чхон спросил с улыбкой.

- Конечно, нам нужно сразиться, чтобы знать наверняка, но…

- Но?

- … ничего.

Чхон Мён наклонил голову.

Что это было?

- Мы не можем позволить себе проиграть, проклятый сопляк.

- Ой-ой. Наш Донрюн…

Пэк Чхон обнажил свой меч.

- НЕТ. Пэк Чхон сасук полон уверенности.

Чхон Мён льстил и улыбался.

- Но, Сасук, у меня к тебе вопрос.

- Что?

- Так я спрошу?

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна. После проведенного с ним времени, Пэк Чхон уже переживал, что такого он может спросить.

- …говори.

- Сасук Джин Донрюн, верно?

- Пэк Чхон!

- Брат сасука — Джин Гымрюн.

- …ну?

Чхон Мён полюбопытствовал.

- Тогда должен быть и Ынрюн*?(*Гюмрюн-Золотой Дракон, Ынрюн- Серебряный Дракон, а Донрюн- Бронзовый Дракон).

- … Верно. Мой второй брат.

- Правда?

- Вероятно, его не выбрали в качестве представителя, поскольку его боевые искусства не всегда были сильны.

Ох! Ынрюн тоже есть!

Чхон Мён посмотрел на секту Южного края.

- Я не знаю, что за человек отец сасука, но одно я знаю точно. Его способность к наречению имени, можно сравнить со способностью Асуры из ада?

- … Я, ну, так же страдаю.

Донрюн… нет, Пэк Чхон закрыл глаза.

- В любом случае, не будь беспечным.

- Эм?

- Этот ублюдок сильный.

Теперь у Чхон Мёна был серьезный вид, когда он проговорил.

- Гении время от времени делают сумасшедшие вещи. Они плюют на здравый смысл, чтобы стать сильнее, например когда тренируются, или пытаются достичь понимания меча или набирают опыт. Все для того, чтобы получить самые непонятные достижения.

- Он именно такой гений?

- Вероятно.

Пэк Чхон посмотрел на Обоюдоострый Меч.

«Намгун До Вэй».

Это был первый раз, когда он слышал, как Чхон Мён так щедро оценивает кого-то.

Разве Чхон Мён не был тем, кто относился к Джин Гымрюну, что избил Пэк Чхона, как к червю под ногами?

Но этот был гением…

«Мне становится жарко».

Взгляд Пэк Чхона помрачнел.

«Я сокрушу всех».

От Пэк Чхона расходились волны решительности. Чхон Мён ткнул его в лицо.

- Ты в сознании?

- Как я могу быть без сознания сейчас?

- Эм? Нам нужно разобраться с Гымрюном. Зачем знать о Намгуне?

- Брат не такая уж большая проблема.

Словно речь шла о чем-то незначительном, и Чхон Мён улыбнулся.

- Ого. Наш сасук Пэк Чхон тоже научился говорить высокомерно. Джин Гымрюн — ничто.

- Эм? Я так сказал?

Пэк Чхон с неловкой улыбкой почесал затылок.

- Нет. Я не имел в виду это как…

- Сасук.

- Да?

- Не будь дерзким.

- …

Пэк Чхон вздрогнул от холодного тона Чхон Мёна.

- Для лягушек нормально забывать то время, когда они были головастиками. Сильные не помнят слабых, поэтому им нет дела до тех, кто слабее их.

- …

- Но среди таких лягушек единственные, кто может превратиться в тыквенных жаб, — это те, кто помнит свое время в качестве головастиков.

Чхон Мён, сказавший это, пожал плечами и расслабил лицо.

- Я знаю, как приятно быть сильным. Но если сегодня мы забудем смотреть в прошлое, однажды кто-нибудь поднимется и выбьет почву у нас из-под ног. И тогда мы потеряем себя.

Пэк Чхон закусил губу.

Он не давил, но каждый раз, когда Чхон Мён показывал такую сторону, он чувствовал тяжесть в груди.

«Потому что я не понимаю, знаю ли я его на самом деле».

Это была не просто сила, исходящая от силы. Можно ли назвать это достоинством?

- Я буду внимателен.

- Хорошо. Вот он наш Донрюн…. Эй-эй! Зачем снова вытаскивать меч!

Пэк Чхон улыбнулся и убрал руку с меча, спрашивая.

- Значит, ты лягушка, что оглядывается назад. Ты хочешь сказать, что ты жаба?

- Хах? Эй, о чем ты говоришь? Я нет.

- Как?

Пэк Чхон склонил голову на это незнакомое смирение.

Нет?

Чхон Мён указал на себя и выпятил живот.

- Я должен быть драконом или фениксом. Детеныш-дракон все еще остается драконом.

- …

- Сасук — лягушка. Разве ты не понял?

- …ах ты, сопляк!

Пэк Чхон был готов задушить Чхон Мёна.

Бааам!

Раздался сильный взрыв, и от одной из арены поднялась пыль.

Через некоторое время пыль начала оседать, и можно было увидеть, как До Вэй из Намгуна гордо стоит.

- Победитель — До Вэй из семьи Намгун.

Человек с бесстрастным лицом выглядел так, словно эта победа досталась ему легко.

- Посмотри.

- Да. Так похож на кого-то, кого я знаю.

- На меня?

- Я ничего не говорил, а ты и сам все понял.

- Угх.

Пэк Чхон ничего не мог сказать и застонал.

Он не мог этого отрицать; если бы в прошлом Пэк Чхон победил, он попытался бы сохранить бесстрастное лицо, как этот человек.

- Он все поймет, как только ему настучат по голове.

- Хмм? Ты уверен?

- Человек должен быть уверенным!

Пэк Чхон сжал кулаки.

Его конечной целью было победить Чхон Мёна. Так что он не мог облажаться здесь.

- Хороший ответ. Но дело не только в нем. Среди всех выступивших были действительно отличные бойцы.

- … это так?

Чхон Мён кивнул головой.

- Возможно, финал будет зависеть от того, как мы с ним справимся. Хорошо, возможно, дозволят остаться большинству. Хм.

Чхон Мён почесал щеку.

- Но Шаолинь так не поступят. Они что-то придумают с этим.

- Разберутся? Шаолинь манипулирует соревнованием?

- Как можно быть таким наивным? Будут ли они кормить всех этих людей бесплатно и предоставлять жилье? Это делается только в том случае, если есть что-то, что они от этого выиграют.

Пэк Чхон нахмурился.

- Это и так ясно, но.

Такого не ожидаешь в Шаолинь. И теперь эта вера была разбита Чхон Мёном.

- Ну, давайте просто закончим предварительные раунды и подумаем об этом позже. Пэк Сан сасук последний?

- Верно. Сейчас его очередь.

Пэк Чхон и Чхон Мён смотрели на сцену. Пэк Сан ждал, глядя как к нему идет шаолиньский монах в желтой мантии.

«Пора?»

Пэк Сан обнажил свой меч.

«Все выиграли, поэтому я не могу проиграть. Одолеть его и завершить предварительный раунд победами горы Хуа».

Все только начиналось, но он хотел победы.

Этот результат запомнится как величайшее достижение горы Хуа за последнее время.

Чтобы закончить рисунок дракона, нарисуйте самую важную часть, глаза.

Пэк Сан столкнулся со своим противником с чувством, что он должен дорисовать глаза.

«Он не выглядит слишком сильным».

Слегка худощав и юн. Создавалось впечатление, что человек пришел сюда, чтобы набраться опыта.

«Но он монах Шаолинь».

Пэк Сан хорошо знал.

Он знал, что есть не один или два человека, что выглядят слабыми, но на деле показывают ад.

Разве Чхон Мён не делает этого? Если бы он столкнулся с Чхон Мёном как с врагом, тот бы никогда не произвел сильного впечатления.

И вот тогда-то ему и разобьют голову.

«Не будь беспечным и делай все возможное!»

- Начинайте!

Как только прозвучал сигнал к началу, Пэк Сан начал раскрывать технику меча Движения Цветущей Сливы.

«Сейчас!»

Сначала обратите внимание на реакцию соперника, а затем переключайте внимание на технику 24 Движений…

«Эм?»

В этот момент Пэк Сан увидел.

Кулак противника, движущегося к нему в золотом свете.

- Эээм?

И это было последнее, что он помнил.

Хлоп!

С кратким, но оглушительным ревом золотой кулак вылетел из кулака противника и добрался до Пэк Сана.

- Аккк!

Пэк Сан издал стон и слетел с арены.

- Ч-что!

- Это безумие!

Зрители были потрясены, как и ученики горы Хуа.

Даже Чхон Мён в шоке поднялся.

- Божественный Кулак Ста Ступеней? Кто он, черт возьми, такой?

Глаза Чхон Мёна, следящие за юным монахом, ярко сияли.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2541124